

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КОММУНИКАТИВНУЮ СРЕДУ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Е. В. Лебедева

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
lebedevaev@bsu.by*

Материалы посвящены анализу роли цифровых технологий в изменении коммуникативной среды города. Перечисляются ключевые черты коммуникативного пространства города, приводится отношение горожан к использованию в повседневной жизни цифровых технологий, описываются ключевые тренды изменения коммуникативной среды больших городов в условиях цифрового общества.

Ключевые слова: город; коммуникативная среда; цифровая трансформация.

DIGITALIZATION IMPACT ON THE BIG CITY COMMUNICATION SPHERE

E. V. Lebedeva

*Belarusian State University,
9, Kalvarijskaja Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: E. V. Lebedeva (lebedevaev@bsu.by)*

The article is devoted to the analysis of the role of digital technologies in changing the communicative environment of the city. The key features of the communicative space of the city are listed, the attitude of citizens to the use of digital technologies in everyday life is given, the key trends in the change in the communicative environment of large cities in the digital society are described.

Key words: city; communicative environment; digital transformation.

Коммуникативная городская среда – это открытая самоорганизующаяся система, неразрывно связанная с социальными изменениями, характеризующаяся двумя важными параметрами: коммуникативная дистанция и плотность коммуникации. Последующая адаптация понятия происходит в зависимости от направления исследовательского инте-

реса. В данном случае нас интересует коммуникативное пространство города.

Город – это не только физическое, но и социальное пространство обитания, наделенное индивидуальными и групповыми социальными смыслами, важной функцией которого является коммуникативная. Поведение горожан в социокультурном пространстве детерминировано городской идентичностью, которая представляет собой территориальную идентичность, политическое сознание и социальное развитие, возникающее из совместной жизни в более плотных и гетерогенных городских областях. Социокультурное пространство города имеет ряд особенностей: сложная социально-стратификационная система, широкие рамки социального взаимодействия, высокая интенсивность информационных потоков, культурно-духовное многообразие. Коммуникативное пространство мегаполиса также имеет свою специфику. Высокая плотность населения, гетерогенность социальной структуры, интенсивные миграционные потоки, ежедневные столкновения интересов представителей различных субкультур на локальном уровне, глобализационные тенденции, связанные с вестернизацией и развитием мультикультурализма на глобальном уровне, обуславливают совершенно уникальный коммуникативный облик большого города. Г. Зиммель отмечал, что психологическая основа, на которой выступает индивидуальность большого города, – это повышенная нервность жизни, происходящая от быстрой и непрерывной смены внешних и внутренних впечатлений [1, с. 23–24]. Такая ситуация обуславливает характерное для большинства крупных городов преобладание интеллектуального, внеэмоционального характера межличностных взаимоотношений.

Интернационализация мегаполисов грозит превращением их коммуникативного пространства в неуправляемый механизм. Увеличивается анонимность горожанина и уменьшается его ответственность, рост социокультурной дифференциации повышает дезинтеграцию, появляется феномен «чужака» – индивида, проживающего на городской территории, но не вписывающегося в коммуникативное пространство. К «чужакам» могут быть отнесены целые социальные группы, подвергающиеся отторжению со стороны городской среды, что ведет к острым конфликтам, которые могут проявляться вспышками, а могут приобретать глобальные размеры. Появление «чужаков» связано с коммуникативными разрывами, для преодоления которых необходимы осознание жителями

своей включенности в городское сообщество, удобство пространства города для осуществления коммуникативных практик, наличие поводов для активизации коммуникации внутри городского сообщества.

В этой связи развитие представлений о цифровом городе можно описать как *движение от технократических идей и концепций (технологии для технологий) к социо-гуманитарной поведенческой парадигме (технологии для людей)*. Такая трансформация проявляется, во-первых, в развитии новых синтетических концепций, предлагающих интегрированный подход к пониманию цифрового города, основанный на принципах долгосрочного планирования и инклюзивности, повышения эффективности городских процессов, оптимизации использования ресурсов и защиты окружающей среды, улучшения качества жизни граждан; во-вторых, в смещении исследовательских ракурсов на такие показатели, как доступность новых технологий, их влияние на социальный комфорт, социальное самочувствие и здоровье горожан, а также на развитие их цифровых компетенций. Качественно новый этап развития цифрового города невозможен без целостной работы по созданию глобального информационно-ориентированного цифрового социума («Общество 5.0»), обладающего такими чертами, как интеграция физического пространства и киберпространства («союз битов и атомов»); антропоцентризм и забота о благополучии каждого индивида; опора на «большие данные» как ресурс дальнейшего развития («data-based decisions»).

Проведенные исследования показывают, что большинство горожан положительно относятся к современным «умным» решениям. 89,1 % опрошенных согласны с тем, что благодаря науке и новым технологиям появится больше возможностей для будущих поколений. 77,9 % горожан отметили, что новые технологии делают жизнь более здоровой, легкой и комфортной [2]. Однако в ряде случаев встречаются и сомнения или даже опасения, касающиеся активного внедрения в профессиональную и повседневную жизнь новых информационных технологий. Так, 46,2 % респондентов считают, что научно-технические изобретения делают жизнь беспокойной и опасной, а каждый третий (32,0 %) уверен в том, что научные и технологические разработки могут иметь непредвиденные побочные эффекты, которые вредны для здоровья человека и окружающей среды. На данный момент сложно говорить о причинах, вызывающих страх или отторжение горожанами новых информационных технологий. Одной из возможных причин такого отношения может

быть техностресс – постоянное чувство тревоги, страх упустить что-то важное, навязчивое желание следить за технологическими новинками. Выделяют следующие техностресс-факторы: отсутствие нормативов работы с новыми технологиями, что приводит к сбою привычного режима, разрушению границ между рабочей и домашней обстановкой (индивид находится на связи и занимается решением рабочих вопросов буквально круглые сутки); значительное увеличение нагрузки как в повседневной, так и в профессиональной сфере (поскольку новые технологии стимулируют мультизадачность – дают возможность решать больше различных задач за один и тот же промежуток времени); отсутствие практической и психологической подготовки к работе с новыми технологиями; непрерывные изменения в технологиях, вынуждающие индивида к постоянной необходимости их осваивать и внедрять (при этом в качестве стимула в этой гонке чаще всего выступает страх – лишиться работы, что-то не успеть, оказаться хуже других и т. п.). При этом в условиях пандемии цифровая некомпетентность (ключевой фактор техностресса) значительно ухудшила качество жизни многих горожан (особенно лиц старшего возраста). По этой причине одним из социальных уроков цифровизации должен стать пересмотр представлений о коммуникативной среде города – поиск оптимального баланса соотношения «живого» и технологически опосредованного взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь // *Логос*. 2002. № 3–4 (34). С. 23–34.
2. *Лебедева Е. В., Денискина А. И.* Цифровизация городской среды и цифровые компетенции горожан // *Журнал БГУ. Социология*. 2020. № 3. С. 101–110.